

Посвящается моему папе

О долгожданном открытии Московского планетария

Посвящается моему папе

Широкову Станиславу Васильевичу

Открытие Московского планетария — событие для меня очень личное. Это — большая радость, поскольку с самого детства привыкла считать это необычное учреждение родным, но к радости примешивается невосполнимая горечь оттого, что папа так и не дождался до этого дня. Последние 6–7 лет (из тех долгих 17 лет, на протяжении которых Планетарий был закрыт для публики), насколько помню, его собирались открывать каждый сезон «на будущий год». Потом приближался условленный срок, и время открытия опять откладывали...

Тем, кто знал Станислава Широкова, не надо объяснять какое отношение этот человек имел к Московскому планетарию, планетарскому движению и научному просветительству в целом. Он пришел на Садовую-Кудринскую в середине 40-х годов, когда сам начал посещать Астрокружок, а штатным лектором Планетария стал в 1961 году и с тех пор не расставался с ним. Планетарий, популяризация науки и работа астрономических кружков были для папы, без преувеличения, смыслом жизни. Притом, человеком он был очень разносторонним, ему было интересно всё, он учился и осваивал что-то новое всю жизнь, буквально до последнего дня. Его энциклопедические знания и интересы охватывали самые разные области: историю, русскую литературу, поэзию, этнографию, классическую музыку и авторскую песню, архитектуру, деревянное зодчество, плотницкое дело, живопись, древнерусскую иконопись, пейзажную фотографию, технику, садоводство... Он, например, настолько подробно знал историю культурной жизни Москвы, что практически про каждый старый дом в своем родном городе мог рассказать что-нибудь интересное, а, оказавшись во Флоренции, мог так же рассказывать о любом фонтане, скульптуре, здании этого великого города. Уже не говоря о том, что папа способен красиво сложить традиционную печь, построить дом, сделать любой ремонт... (а также был моим умелым наставником по Хатха-йоге, игре в шахматы, рыбной ловле, пешему и велосипедному туризму, тренером по лыжам и бегу на длинные дистанции и даже учителем по кройке и шитью, пению, постановке речи и рисованию, по написанию искренних сочинений, увлекательной прочистке русла весенних ручейков, наблюдению за природой, муравьями, змеями, лягушками, мышками в деревенском доме, птицами и, конечно же, — созерцанию неба).

Последние месяцы своей жизни папа по много часов проводил за компьютером, осваивая программные функции и возможности нового планетарского аппарата Универсариум-9. Ведь мало было приобрести этот уникальный дорогой аппарат, надо было научиться с ним работать, использовать его по максимуму. Для Универсариума-9 папа писал новую свою художественно-научную программу. Он не раз снимал полную панораму приокских лугов на закате солнца, планируя воссоздать эту круговую картинку в своей новой программе (на линии горизонта, у основания купола — там, где раньше возникала рельефная панорама Москвы). Кроме того, в минувшие годы в первую очередь именно Станислав Широков радел обо всех ныне открытых богатых экспозициях

Планетария: задумал эти экспозиции, доказывал их необходимость, спорил, убеждал, подталкивая и вдохновляя остальных участников затянувшегося процесса реконструкции Планетария. Будучи человеком одновременно страстным, упорным и последовательным, он горел своей работой и отчасти заражал других своим горением и верностью делу. И дело двигалось, потому что дорогу осилит идущий! Папа делал чертежи солнечных часов для астроплощадки, придумал маленький Стоунхендж, чертил макет пирамиды Хеопса,... контролировал изготовление всех этих необыкновенных сооружений на знаменитых королёвских заводах. Он пекся о больших планетарных глобусах, квадрантах, многочисленных экспонатах задуманного им грандиозного музея Планетария, о коллекции метеоритов, астрономических приборов, выставке старых фотографий, книг, плане и стратегии занятий астрокружков...

Таким он был человеком — максималистом, а точнее перфекционистом (это слово почему-то теперь нередко употребляют с негативным оттенком) — любое дело, за которое брался, стремился осуществить во всей полноте и совершенстве, и не узко-специально, а всеохватно, разносторонне, широко — поистине, оправдывая смысл нашей фамилии.

На открытии Планетария, меня очень порадовал тот высокий уровень, на котором Московский планетарий предстал перед нами сейчас. Можно с уверенностью сказать, что многие папины труды и заботы не пропали даром. И по всему видно, что за тот год с небольшим, что прошел после папиной смерти, нынешнее руководство не сидело сложа руки. Очевидно, что и сейчас в Планетарии есть люди дельные и неравнодушные, вдохновленные прежним духом Московского планетария. К открытию успели даже подготовить новый выпуск Школьного астрономического календаря на 2011/12 гг. Все экспозиции выглядят очень достойно, фундаментально и разнообразно. Притом лучшие традиции классической академичности отечественной науки здесь совмещены с духом времени: многие познавательные «экспонаты» работают в интерактивном игровом режиме, предполагают активное участие зрителя в освоении тех или иных астрономических сведений (а, как известно, элементы игры, активная включенность человека в процесс — очень важны в обучении). Самые современные технологии и социальные тенденции присутствуют повсюду, вплоть до лифтов и пандусов для инвалидов. Думаю, что Московский планетарий сейчас, действительно, — лучший в мире. По крайней мере, по богатству и разнообразию своих объектов, астрономических приборов и экспонатов, по высокотехнологичному оснащению, по своим потенциальным возможностям.

Весьма впечатляет эффект полнокупольного (3D) показа научно-популярных фильмов. Кроме того, есть еще отдельный небольшой кинотеатр формата 4D (с динамическими креслами), а также малый звездный зал и много других новшеств. Очень приятно и интересно было смотреть в большом звездном зале замечательный вступительный фильм-приветствие наших космонавтов из космоса с экскурсией по МКС (фильм специально снятый к открытию Планетария). Да и вся программа открытия была настоящим праздником.

Однако хочется высказать и некоторые пожелания. Первое. По всей видимости, в ближайшее время в двух необыкновенных «кинотеатрах» Планетария публике будут демонстрировать переводные научные фильмы, преимущественно американские. Могу судить лишь о том фильме (он выполнен с использованием материалов NASA), который был показан на торжественном открытии. Поначалу он, конечно, потрясает. Здесь срабатывает эффект 3D, т.е. твоего присутствия среди грандиозных комических событий. Иначе говоря, шоу-уровень полнокупольного фильма — просто блистательный. Но, немного погодя, начинаешь понимать, что с научной точки зрения, сюжет и текст этого действия простоваты. Научная информация подана в нем прямолинейно и немного банально, ее интеллектуальная планка невысока. Принцип примерно такой: из десятка космогонических и эволюционных гипотез выбирают одну — наиболее зрелищную (драматичную, впечатляющую) — и подают как аксиому, не подлежащую сомнению. А, как мы знаем, там, где нет сомнения, свободы альтернативных гипотез, где нет юмора, творческой неопределенности, тайны — там, увы, нет креативного научного мышления, нет истинного знания и настоящей популяризации науки.

На мой взгляд, наши старые отечественные традиции академического образования и популяризации, особенно в астрономии, — гораздо более богатые, интеллектуальные и изощренные. Все знают печальные последствия нынешней реформы школьного образования, вставшего на путь выпрямляющей мозги «глобализации» — последствия замены общего системного научного мировоззрения одноразовыми «тестовыми» лобовыми ответами по кроссвордовому типу. Не хотелось бы, чтобы такой подход возобладал в стенах учреждения создавшего некогда лучшие просветительские эталоны. (Увы, по этому легкому переводному пути пошли, например, многие книжные издательства, выпускающие развивающую и познавательную литературу для детей.) Будем надеяться, что среди отечественных астрономов, среди бывших планетарских кружковцев найдутся специалисты, способные соединить великолепные возможности полнокупольного показа с добротными отечественными академическими традициями. Для начала можно было бы существенно переработать текст уже закупленных Планетарием полнокупольных фильмов, а в дальнейшем, наверно, стоит попробовать самим создавать подобные научно-популярные действия.

Вторая вероятная проблема связана с первой, и возможно еще более значима. Многие задаются вопросом, каков будет уровень лекций в звездном зале Планетария? Кто будет их читать? Не уверена, есть ли сейчас лектор, владеющий всеми возможностями аппарата Универсариум-9? Удастся ли сохранить в Планетарии атмосферу не только научного учреждения, но и культурного центра? Будут ли создаваться художественные научные постановки в духе тех программ, что писал Станислав Широков, а озвучивали великолепные актеры Плятт, Консовский и им подобные («Небо прекрасной Эллады», «Про небо и землю», «Ньютониана» и др.)? Будет ли под звездным небом планетария звучать неземная музыка Иоганна Себастьяна Баха, словно специально написанная для звезд и планет? Будет ли вставать солнце под Чайковского или под прокофьевскую тему «Монтеки и Капулетти» из его Ромео и Джульетты? (До сих пор эта музыка проридает меня до глубины души,

войдя в кровь вместе с прежними папиными лекциями и планетарскими восходами.) Будут ли ставить новые музыкальные программы с современной «космической» музыкой (знаю, что такие проекты были, и папа очень их поддерживал.) Возможно ли возобновить традицию былых вечеров поэзии, спектаклей и даже балетных постановок в звездном зале?

Конечно, проще задавать озабоченные вопросы, чем делать дело. Но все-таки наверно надо их ставить, поскольку с высокого стартового уровня скатиться вниз совсем нетрудно, а вот подняться снова до тех же высот может не хватить пороха. Поэтому позволю себе закончить это эссе страстным оптимистичным призывом от имени своего замечательного отца.

Господа астрономы и любители астрономии, дорогие кружковцы Планетария, помогите своей Альма-Матер возродиться вновь! Московский планетарий — он ведь у нас один такой! Сейчас здесь есть все возможности для продолжения лучших традиций и их небывалого развития. Нужны ваши идеи, художественные проекты, лекции, программы, научное кураторство, заинтересованность, организаторское и творческое участие. Необходимы энтузиазм и настойчивость, способные поддержать тот прекрасный дух, тот стартовый запал, который чудом сохранился в стенах вновь открытого Планетария. Дерзайте и добивайтесь своего. Благо, само Небо нам, похоже, сейчас помогает!

Марина Широкова
июнь 2011 г.